

Линь Цзычжэн, широко улыбаясь, шаг за шагом приближался к Цинь Мо. Его волосы развевались, хотя ветра не было. Они плыли позади него, создавая странное мрачное чувство. Его шаги были легки, но каждый шаг отдавался болью в сердце Цинь Мо. Он выпрямился, и неосознанно отступил назад.

Улыбка на лице Линь Цзычжэна стала еще ярче. Он встал перед Цинь Мо и немного дергано прижал его к себе рукой. Он опустил голову и посмотрел ему в глаза.

Их лица были очень близки друг к другу, дыхание переплеталось. Глаза Линь Цзычжэн были прикованы к Цинь Мо. Он протянул свободную руку и погладил его тонкие губы, спрашивая:

“Шисюн, ты боишься? – Не дожидаясь ответа, он усмехнулся, и глубоким голосом спросил, – но, чего же ты боишься?”

Он с большим усилием провел пальцем по губам своего шисюна. Тонкие губы покраснели и на них выступила кровь. Линь Цзычжэн удовлетворенно улыбнулся, наклонился, слизнул кровь и жадно начал целовать их. Ошеломленный Цинь Мо попытался оттолкнуть его, но мужчина даже не шелохнулся. Темная духовная энергия перетекла из лежащей на его талии ладони в тело, заблокировав его силу.

Руки Цинь Мо пронзила острая боль, и они беспомощно повисли вдоль его тела, но выражение лица осталось прежним. Он слегка приоткрыл губы и укусил Линь Цзычжэна. Укус был достаточно сильным, и из его губ потекла кровь. Но, мужчина как будто не почувствовал боли, наоборот, воспользовавшись этой возможностью, он углубил поцелуй. Насладившись, он посмотрел на мужчину в своих объятиях, громко рассмеялся и довольно сказал:

“Очень мило!”

Цинь Мо нахмурился и хриплым голосом спросил:

“Линь Цзычжэн, да что с тобой?”

“Ха! Что со мной? Что со мной?? – Громко рассмеявшись, саркастично переспросил он. Указав на Ван Сян, которую прижало к земле давлением его силы, он грустно продолжил, – какое право эта женщина имела прикасаться к тебе?”

Его голос надломился, и свирепое выражение лица исчезло. Он снова нежно улыбнулся:

“Шисюн, неужели ты все еще не понял, что нравишься мне...”

‘Нравится мне... Нравишься мне...’ – Эти несколько слов были подобны проклятию, эхом отдающемуся в ушах Цинь Мо.

Не обращая внимания на его потрясенное выражение лица, Линь Цзычжэн продолжал грустно улыбаться, словно вспоминая ушедшее далекое воспоминание:

“Шисюн, ты мне нравишься, и поэтому я поступал так на секретной территории Хуантянь. Как я мог предать тебя? Я хочу, чтобы ты знал – я всегда стоял и буду стоять за тебя,

безоговорочно, вечно! Никто из них тогда не верил тебе, только я! Я был единственным...”

В этот момент, глаза Линь Цзычжэна медленно загорелись красным, наполненные ужасным, свирепым намерением убийства. Кончики его пальцев медленно коснулись лица Цинь Мо. Следующие его слова были нежными, но полными беспощадности:

“Любой, кто посмеет заставить шисюна покинуть меня, должен умереть!” – Он взмахнул рукой, раскрыл ладонь и замахнулся, чтобы ударить по макушке Ван Сян.

Цинь Мо все еще был немного ошеломлен, но, увидев движение Линь Цзычжэна, его лицо внезапно изменилось, и он крикнул:

“Стой!”

Услышав его крик, Линь Цзычжэн немедленно остановился. Он ухмыльнулся и сказал:

“Мне действительно не следует убивать ее.”

Цинь Мо вздохнул с облегчением, но прежде, чем он успел расслабиться, Линь Цзычжэн сказал:

“Я должен заставить ее желать смерти!”

Он топнул ногой, и черная волна медленно по кругу распространилась от него. Она быстро увеличилась и, достигнув людей, отбросила их в кровавый пруд.

Линь Цзычжэн с Цинь Мо на руках подошел к пруду, порезал ладонь и позволил своей крови стекать в него. Питаемый его кровью, спокойный пруд снова начал бурлить и исходить волнами, поднялся черный дым, и огромные когти поднялись со дна один за другим.

Запертый в объятиях, Цинь Мо мог только наблюдать, как люди в пруду истекают кровью, страдая, но не имея возможности как-то помочь им.

Линь Цзычжэн быстро нес его. Войдя в свою пещеру, он поднял барьер, накрывший всю комнату. Положив Цинь Мо на каменное ложе, он холодно посмотрел на него, а затем внезапно улыбнулся.

“Шисюн, то, что мы собираемся сделать дальше, лучше не показывать другим.”

Его тон был чрезвычайно мягким, когда он говорил эти сладкие слова, но движения его рук были грубыми. Схватив обе его руки за запястья, он поднял их над головой Цинь Мо.

Смутно угадывая смысл услышанных слов, лицо Цинь Мо исказилось. Конечно, он не смирился бы с этой участью. Даже, если его духовная энергия была заперта, он еще в состоянии был сопротивляться. Подняв правую ногу, он попытался пнуть Линь Цзычжэна в живот, но мужчина легко увернулся и сказал:

“Шисюн действительно непослушный!”

Четыре черные цепи внезапно выскочили из-за его спины и быстро обвились вокруг рук и ног Цинь Мо.

Будучи скованным, он не мог пошевелиться. В его глазах мерцал холодный свет. Пробудив в себе молнию, он чувствовал, как она постепенно пожирает темную ци в его теле. Его духовная энергия снова смогла циркулировать. Но прежде чем он успел что-либо сделать, странная волна вырвалась из цепи и снова толкнула его духовную энергию вниз.

Он нахмурился. Эти цепи...

Несколько нитей сверкающих молний вырвались наружу и закрутились вдоль цепей, но, к его удивлению, как только молния коснулась их, она погасла.

Увидев озадаченность в его глазах, Линь Цзычжэн протянул руку и медленно поправил цепи. Безумное волнение появилось в его глазах, когда он произнес:

“Эти цепи были специально сделаны для тебя, шисюн.”

“Отпусти!” – Видя, что сверкающая молния не возымела никакого эффекта, холодным голосом сказал Цинь Мо. Несмотря на безрадужные для него перспективы, он все равно действовал холодно, как будто ничто не могло сломить его гордость.

Это был первый раз, когда Линь Цзычжэн проигнорировал его слова. Его пальцы гладили цепь на теле Цинь Мо. Там, где его пальцы касались, одежда превращалась в пепел. Всего за мгновение на нем не осталось ни одного слоя.

Кожа Цинь Мо была очень светлой, подобно белому нефриту. Его тело было худым, но мускулистым. Черные цепи только подчеркивали красоту его тела.

“Шисюн, ты так красив!” – Линь Цзычжэн медленно провел пальцами по телу Цинь Мо. Кожа под его пальцами слегка дрожала. Он наклонился и нежно поцеловал его в лоб.

Цинь Мо всегда остро реагировал на прикосновение других людей. Его кожа имела высокую чувствительность, поэтому, он всегда избегал близких контактов. И сейчас он довольно остро ощутил теплое прикосновение на лбу, потом – на кончике носа и, наконец, на своих губах.

Кончик языка Линь Цзычжэна пробежал по сжатым губам своего шисюна. Чувствуя его сопротивление, он поцеловал его более агрессивно, но тот все также блокировал его.

Тело Цинь Мо было напряжено. Хоть он и старался изо всех сил скрыть смятение под привычной холодной маской, но на самом деле в нем бушевал ураган. В этот момент он чувствовал себя крайне возмущенным. Как посмел Линь Цзычжэн унижить его таким образом?!

Он внезапно открыл глаза и пристально посмотрела на него. Холодные глаза пылали

ненавистью, чеканя каждое слово, он сказал:

“Не смей!”

“Шисюн... Что меня сейчас остановит?” – Линь Цзычжэн тихо вздохнул, создал черную ленту, завязал ею глаза своего шисюна и, воспользовавшись замешательством, глубоко поцеловал, лаская его тело. Он оторвался от губ только тогда, когда почувствовал вкус крови. И переместился дальше – на шею, ключицы и, наконец, его горячее дыхание коснулось груди шисюна.

Цинь Мо был человеком, а не трупом. Даже, если он изображал холодность и безразличие, рецепторы на его коже никуда не делись. Отчетливое онемение распространилось от его груди ко всем частям тела. Он крепко сжал кулаки, стараясь не проявлять никаких эмоций, но его обычно бледное тело медленно окрасилось в опьяняюще розовый цвет.

Увидев безразличное выражение лица шисюна, Линь Цзычжэн нахмурился и сильно укусил его правый сосок. Вокруг него тут же появился круг от следов зубов.

Это место было очень чувствительным у Цинь Мо, и когда его укусили, он не смог сдержать стон.

Линь Цзычжэн ухмыльнулся, услышав его голос, темные ресницы дрогнули, скрывая лукавый взгляд.

<http://bllate.org/book/5/257>